

Тема I
**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА,
НАУКА, УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА.**
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
НОРМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Конституционное право как отрасль права представлено системой юридических норм, предмет регулирования которых составляют общественные отношения, складывающиеся по вопросам организации и осуществления публичной власти, гарантирования и реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Предмет конституционного права как отрасли права включает в себя максимально широкий спектр общественных отношений в различных сферах жизни общества: политической, экономической, культурной.

Объекты «конституционализации» разнятся от юрисдикции к юрисдикции в зависимости от актуальной на момент разработки и принятия конституции политической конъюнктуры. Так, более чем справедливым представляется суждение о том, что «подобно генералам прежних времен, создатели конституции всегда дают свое последнее сражение. Обычно конституции являются в большей степени ретроспективными, нежели перспективными документами. Они создаются для того, чтобы разрешить наиболее насущные проблемы прошлого, а не будущего»¹. При этом, однако, немаловажным представляется отметить, что «конституционные страхи»

¹ Цит. по: *Краснов М.А.* Конституционные страхи // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 3.

прошлого являются триггером конституционного развития настоящего только в той части, в которой преследуется цель в том числе (но не исключительно) упредить возникновение реализовавшихся в прежней публично-правовой модели рисков. В этом контексте целесообразно подчеркнуть, что избрание авторами конституций того или иного объема регулирования общественных отношений именно на конституционном уровне также обусловлено прогностически, направлено на отсеечение обозримых «конституционно опасных» ситуаций и создание основы для их разрешения в период действия конституционного акта¹.

Наука конституционного права является системой знаний о предмете регулирования конституционного права как отрасли права. Иначе говоря, наука конституционного права — это находящиеся в системной взаимосвязи объективные и субъективные представления относительно предмета регулирования конституционного права как отрасли права, выраженные в форме научных трудов, содержащие различного рода гипотезы, теории, концепции, доктрины. Предметом изучения науки конституционного права выступают как формальные способы выражения конституционного права — источники конституционного права в формальном смысле, так и материальные способы выражения конституционного права — общественные отношения, складывающиеся относительно предмета конституционного права, и в частности относительно применения конституционных норм.

Следует отметить, что, несмотря на все многообразие научных результатов, полученных в большей части в пост- и досоветский периоды, а также, в меньшей степени, в советский период, изучение предмета конституционного права в советский период преимущественно проходило в едином русле, разбившемся от периода к периоду превалированием единых научных направлений (подходов) — начиная от правового нигилизма конца

¹ В приведенной части особенно примечательно значение органов конституционного контроля, что более подробно будет рассмотрено в последующих главах.

1910-х годов, переходя к юридическому монизму¹ и заканчивая концепциями «перестройки».

Конституционное право как учебная дисциплина — представлено совокупностью учебных и учебно-методических материалов, образовательных стандартов и аттестационных требований по учебной дисциплине «Конституционное право», направленных на формирование научных и профессиональных компетенций по учебной дисциплине «Конституционное право».

Конституционно-правовые отношения — общественные отношения, складывающиеся по поводу организации и осуществления публичной власти, гарантирования и реализации основных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционно-правовые отношения можно классифицировать в рамках форм таких правоотношений на общие и конкретные правоотношения. Общие конституционно-правовые отношения находят свое материальное выражение в таких нормах конституционного права, как нормы-цели и нормы-декларации, в то время как конкретные конституционно-правовые отношения материально выражены в нормах конституционного права конкретного действия.

В основе дифференциации конституционных правоотношений лежат такие критерии, как:

- **предопределенность субъектов общественных отношений** — в конкретных конституционно-правовых отношениях субъекты правоотношения могут быть установлены

¹ Концепция которого, представляется, наиболее интересна с позиций оценки «апофеоза» советской юридической мысли, заключавшейся в ограничении целей научных правовых исследований. Так, наиболее примечательно, что призвание не только государственно-правовой, но и вообще юридической науки (а при более широком рассмотрении — всей науки), несмотря на предшествующее «лукавое» утверждение об обратном, усматривалось только в том, чтобы давать «практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу [...] социалистического] дела». Все это имело, по утверждению И. В. Сталина, и не могло не иметь громадного значения в деле социалистического строительства. Цит. по: *Вышинский А.Я. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 4.*

(в том числе в части неопределенного круга лиц, обладающих необходимыми элементами правового статуса), в общих конституционно-правовых отношениях субъекты общественных отношений не могут быть точно определены, так как в таких общественных отношениях принимают участие абсолютно все субъекты общественных отношений вне соблюдения условия о наличии или отсутствии какого-либо элемента правового статуса. Кроме того, в общих конституционно-правовых отношениях конституционными нормами не устанавливаются права и обязанности сторон таких правоотношений, но определяется вектор, направленность реализации таких прав и обязанностей;

- возможность «завершения» реализации модели поведения — конкретные конституционно-правовые отношения могут быть прекращены достижением результата, общие конституционно-правовые отношения — не могут, так как не предусматривают какого-либо конкретного результата в принципе, они являются своего рода действующими неопределенный период времени «отправными точками» в реализации некоторых из конкретных конституционно-правовых отношений.

Таким образом, содержание общих конституционных правоотношений раскрывается в конкретных конституционно-правовых отношениях, расширяя или, наоборот, сужая условия реализации тех или иных моделей поведения.

В научной литературе отмечается также определение в качестве одного из видов конституционно-правовых отношений «правовых состояний», отличие которых от общих конституционно-правовых отношений состоит в том, что «в них четко определены субъекты правоотношений, но не установлены их взаимные права и обязанности»¹. Такая классификация пред-

¹ Арбузов С. В., Бережная Т. В., Володько И. А. и др. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Также см., например: Алжеев И. А., Власенко И. Б., Догадайло Е. Ю. и др. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся

ставляется не в полной мере корректной, так как если рассматривать существенные элементы конструкции «правового состояния», можно отметить, что она формируется не иначе как вследствие уточнения (то есть посредством определения конкретных субъектов и детерминации их правового статуса) конкретными конституционными правоотношениями общих конституционно-правовых отношений, но в рамках тех пределов, которые могут быть предусмотрены общими конституционно-правовыми отношениями.

Особенности конституционно-правовых отношений заключаются в том, что:

- конституционно-правовые отношения состоят в юридической связи (наличии прав и обязанностей) субъектов, один из которых в значительном большинстве случаев обладает публично-властными полномочиями в отношении другого субъекта¹;
- в конституционно-правовых отношениях принимают участие субъекты, обладающие специальным элементом правового статуса (соответствующими правами и обязанностями), который и позволяет определять таких субъектов в качестве субъектов именно конституционно-правового отношения (*народ², президент, правительство, депута-*

по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / отв. ред. С. И. Носов. М.: Статут, 2014.

¹ При этом отсутствие публично-властного элемента является совсем нехарактерным для конституционно-правовых отношений и усматривается в незначительном числе таких отношений. Так, по справедливому утверждению А. И. Казанника, «наиболее убедительными из всех примеров [иллюстрирующих отсутствие публично-властного элемента в конституционно-правовых отношениях] оказались конституционно-правовые отношения субъектов Российской Федерации, возникающие в рамках заключаемых между ними договоров и соглашений». — *Арбузов С. В., Бережная Т. В., Володько И. А. и др.* Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. Т. 1. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015.

² При этом относительно того, является ли «народ» субъектом конституционно-правовых отношений, как и во многих иных вопросах конституционного права, существуют различные точки зрения. Так, к примеру,

ты законодательных (представительных) органов государственной власти, депутаты органов местного самоуправления, представители электорального корпуса, заявители жалоб по жалобам, представленным в органы конституционного контроля, и т. д.).

Для возникновения, изменения и прекращения конституционно-правовых отношений общего характера, как следует из вышеприведенного, не требуется какого-либо условия, они реализуются *ipso facto* действия конституционных норм, чего нельзя сказать о конституционно-правовых отношениях конкретного характера, возникновение, изменение и прекращение которых связано с наличием или отсутствием соответствующего юридического факта — события или действия (бездействия).

Событие, являющееся юридическим фактом, представляет собой какое-либо явление, возникновение которого не связано с волей субъектов конституционно-правовых отношений (с действием (бездействием) субъектов конституционно-правовых отношений). В свою очередь действие (бездействие), как юридический факт, во всяком случае имеет в своей основе элемент активного или пассивного поведения субъекта конституционно-правовых отношений. Действие (бездействие) может быть выражено в форме юридического поступка и юридического акта. Юридический поступок — действие или бездействие, с реализацией которого связано наступление юридических последствий, но не во всяком случае — достижение цели реализации действия

А. И. Казанник, в противоречие общераспространенному подходу указывает, что «...народовластие в каждой демократической стране должны осуществлять не только граждане государства, но и иные субъекты конституционно-правовых отношений. В конституционно-правовом состоянии народовластия субъективному праву народа на всю полноту власти в стране корреспондирует юридическая обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц и служащих всех рангов осуществлять власть народа в полном соответствии с его волей, потребностями и интересами. Объясняется это тем, что государственная и муниципальная власть во всех демократических странах является по существу властью народа». — Казанник А. И. Народ как субъект конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2.

(бездействия), то есть в представленном случае такие юридические последствия не являются собственно целью действия (бездействия), иначе говоря, достижение цели соответствующего действия (бездействия) не опосредовано самим таким действием (бездействием), является заранее неизвестным, будет ли достигнута цель в результате осуществления действия (бездействия). Юридические акты — это действия или бездействия, которыми в силу самого совершения достигается наступление заранее известных юридических последствий, являющихся собственно целью осуществления таких действий (бездействия).

Норма конституционного права — формально-определенное правило поведения, установленное или санкционированное государством, подлежащее применению в рамках общественных отношений неопределенного круга лиц по вопросам организации и осуществления публичной власти, гарантирования и реализации основных прав и свобод человека и гражданина, рассчитанное на неоднократное применение, исполнение которого обеспечивается государством¹.

¹ Некоторыми учеными отмечается, что «...специфика конституционного права заключается в том, что в его системе имеется немало учредительных (исходных) норм, на основе которых возникают конституционно-правовые отношения общего характера или устанавливаются правовые состояния. Они закладывают фундамент правового регулирования общественных отношений, закрепляют основы конституционного строя государства, определяют конституционно-правовой статус человека, личности и гражданина, придают легальный характер понятиям и категориям конституционного права». — *Арбузов С. В., Бережная Т. В., Володько И. А. и др.* Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. В свою очередь такая дифференциация конституционных норм представляется не в полной мере корректной, так как так или иначе любая конституционная норма в той или иной мере определяет правило поведения, а в случае с «учредительными (исходными) нормами, являющимися учредительными (исходными) властными предписаниями», как они названы указанными выше авторами, такие нормы определяют один из элементов соответствующего правила поведения, опосредуют установление сущности такого правила поведения (характер действий, лимитирующий отступление от должной модели поведения, цель соответствующих действий и т. д.).

Структура нормы конституционного права включает в себя *гипотезу, диспозицию и санкцию*. Норма конституционного права, как и любая норма права вообще, всегда включает в себя три вышеприведенных элемента, при этом гипотеза и санкция могут быть *подразумеваемыми* — то есть прямо не содержаться в самой норме. По представляющейся справедливой позиции некоторых ученых, «реальное содержание нормы права и ее текстуальное изложение не всегда совпадают, что обуславливается соответствующими способами формально-юридического закрепления и изложения юридических норм. Отсюда отсутствие четко сформулированной санкции в конкретной статье нормативного правового акта не означает отсутствие ее в норме: она может лишь подразумеваться и содержаться в другой статье этого акта или вообще в другом формальном источнике и должна выводиться логическим путем»¹. Подразумеваемая гипотеза может также быть и *абсолютной* — то есть не содержать конкретного условия действия нормы, а предполагать, что норма действует в любом случае, вне зависимости от выбора модели поведения, того или иного юридического факта и т. д. Санкция же, в случае если на нее в норме нет указания или таковая не содержится в иных частях акта или в иных нормативных актах, является *нулевой*.

☑ **Диспозиция** — правило поведения, предписание для субъекта совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения; конкретно-определенная модель поведения или правовое состояние, закрепленное в норме.

☑ **Гипотеза** — условие реализации диспозиции.

☑ **Санкция** — правовые последствия отклонения от реализации правовой модели (модели поведения, правового состояния), установленной в диспозиции нормы.

По видам нормы конституционного права могут быть:

- с позиции предопределенности правомерной модели поведения в рамках общественных отношений — императивными и диспозитивными;
- по периоду действия — временными и постоянными;

¹ Петрова Е. А. Основные подходы к структуре нормы права в различных правовых традициях // Lex russica. 2015. № 1.

- по формальному источнику закрепления — предусматриваемыми федеральным законодательством, законодательством субъектов, актами органов местного самоуправления;
- по характеру предмета регламентации — материальными и процессуальными;
- по форме предписываемого поведения — управомочивающими, обязывающими, запрещающими;
- по способу изложения диспозиции — нормами-целями, нормами-декларациями, нормами-принципами и нормами конкретного действия.

Норма-декларация является нормой, содержащей основные правовые истины и ориентиры для государства.

Норма-цель представляет собой норму, указывающую на общественные отношения (модель общественных отношений), которые еще не сложились, на достижение которых направлена деятельность государства и субъектов общественных отношений.

Норма-принцип регулирует сложившиеся общественные отношения, является базовой (основополагающей) нормой, определяющей модель поведения субъектов общественных отношений в рамках образа реализуемых такими субъектами общественных отношений действий.

Норма конкретного действия, то есть норма, содержащая указание на конкретную модель поведения (позволяющая установить конкретную модель поведения) субъектов конституционно-правовых отношений.

Тема II

ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА. ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Источники конституционного права — материальная форма выражения норм конституционного права.

Системность источников конституционного права призвана решать различные задачи, главными из которых являются обеспечение функционирования механизма надлежащей защиты основных прав и свобод человека и гражданина и определение порядка создания, изменения либо отмены норм права органами публичной власти (либо специальным субъектом конституционно-правовых отношений в случае, к примеру, вынесения проекта новой конституции на всенародное голосование), обладающими нормотворческими полномочиями¹.

Основными чертами источников конституционного права являются:

¹ То есть принимать, отменять и изменять нормы права, которые определялись Г. Хартом как «вторичные», такие, которые «...позволяют людям путем совершения определенных действий ввести новые правила первого типа [определяющие права и обязанности субъектов], удалить или изменить старые или различными способами изменить сферу их применимости и установить контроль над их исполнением. [...] Дающими власть «публичную или частную». [...] Позволяющими совершать действия, которые приводят не только к физическим движениям или изменениям, но и к созданию или модификации обязанностей или обязательств». — Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 87.

- определение юридических рамок и направленности реализации нормотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти: установление пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина, установление роли субъектов конституционно-правовых отношений в законодательном процессе, разграничение предметов ведения между федеральным законодателем и законодательными (представительными) органами субъектов России и т. д.;
- указание на порядок формирования органов публичной власти и осуществления ими своих полномочий.

Иерархия источников конституционного права эквивалентна компетенции и (или) иерархии органов публичной власти и иных субъектов конституционно-правовых отношений, которые осуществляют нормотворческую деятельность, в связи с чем представляется целесообразным дифференцировать источники конституционного права по критерию территориального действия соответствующих норм и видам принимаемых компетентными органами публичной власти (субъектами конституционно-правовых отношений) актов на следующие источники конституционного права:

1. Федеральные:

- 1) Конституция России — нормативный правовой акт политико-правового характера, обладающий высшей юридической силой и верховенством, принимаемый в особом порядке, содержащий основные положения всех отраслей права;
- 2) законы, содержащие конституционные нормы, к которым относятся: законы Российской Федерации о поправке к Конституции, которыми осуществляется внесение изменений в главы 3–8 Конституции России, отличительной особенностью которых является необходимость одобрения таких законов для вступления их положений в силу не менее чем двумя третями законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов России; федеральные конституционные законы, отличительными чертами которых (в соотношении с федеральными закона-

ми) является возможность их принятия только по вопросам, прямо предусматриваемым конституцией, и необходимость разрешения вопросов о принятии (одобрении) таких законов числом голосов членов Государственной Думы Федерального Собрания и Совета Федерации Федерального Собрания большим, нежели чем необходимо для принятия федеральных законов; федеральные законы, дифференцирующиеся на 2 вида: по предметам исключительного ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (в отношении федеральных законов Совет Федерации обладает правом сильного отлагательного (суспензивного) вето, в отличие от иных законов, которые не могут быть приняты без одобрения Советом Федерации); основы законодательства Российской Федерации, содержащие конституционные нормы;

- 3) декларации, действующие на федеральном уровне (Декларация о государственном суверенитете, Декларация о языках народов России), основной отличительной особенностью которых является цель принятия таких актов, а именно — формулирование базовых правовых принципов и ориентиров;
 - 4) международные договоры Российской Федерации;
 - 5) итоговые решения Конституционного Суда Российской Федерации;
 - 6) указы Президента Российской Федерации, содержащие конституционные нормы;
 - 7) постановления Правительства Российской Федерации;
 - 8) акты Государственной Думы Федерального Собрания России и Совета Федерации Федерального Собрания России: внутренние нормативные правовые акты по предметам ведения (регламенты, положения о комитетах, положения о комиссиях);
 - 9) законодательные акты бывшего СССР.
2. Федерально-региональные:
- 1) договоры между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов России;

- 2) договоры между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов России о разграничении предметов ведения и полномочий;
 - 3) соглашения между органами исполнительной власти России и органами исполнительной власти субъектов России о передаче (делегировании) своих полномочий.
3. Региональные:
- 1) конституции республик и уставы иных субъектов России;
 - 2) законы субъектов России, содержащие нормы конституционного права;
 - 3) нормативные акты органов государственной власти субъектов России, содержащие нормы конституционного права;
 - 4) договоры и соглашения, заключаемые между субъектами России.
4. Регионально-местные, представленные договорами и соглашениями, заключаемыми между субъектами России и муниципальными образованиями, находящимися на их территории.
5. Местные:
- 1) уставы муниципальных образований;
 - 2) акты органов местного самоуправления, содержащие нормы конституционного права;
 - 3) договоры и соглашения между муниципальными образованиями;
 - 4) акты, принимаемые непосредственно населением муниципального образования.

Юридическими свойствами конституции являются:

- высшая юридическая сила и верховенство — опосредующие необходимость принятия непротиворечащего конституции нормативного регулирования и обеспечение приоритета применения норм конституции в отношении норм, содержащихся в иных источниках права в случае, если такие нормы противоречат конституции;
- прямое действие — включающее в себя как непосредственное применение конституционных норм субъектами общественных отношений, так и регуляторный «потенциал»

конституции, раскрываемый, в первую очередь, в результатах деятельности органов конституционного контроля, наполняющих конституционные нормы конкретным содержанием¹;

- содержание в положениях конституции основных положений всех отраслей права;
- особый порядок принятия и внесения изменений.

Политические свойства конституции представлены:

- содержанием в конституции положений о форме государственного устройства;
- определением системы органов, реализующих публичную власть;

¹ Рядом ученых выделяется отличное от категории «прямое действие Конституции» явление, именуемое «применение конституционных норм». Так, в частности, указывается, что «наряду с понятием “прямое действие Конституции Российской Федерации”, конституционное значение получил термин “применение Конституции Российской Федерации”. При этом полагаем, что речь идет как об отдельных конституционных нормах, так и об их системах (подсистемах), объединяемых в институты и взаимодействующих между собой. Применение Конституции РФ предполагает, что органы государственной власти в своей деятельности руководствуются положениями Конституции РФ. Соответственно, конституционные положения являются первичными, т. е. предопределяют содержание иных правовых предписаний при их реализации независимо от уровня конкретизации, а также правоприменительную деятельность органов судебной, исполнительной и законодательной власти». — Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. М.: РГУП, 2016. Применение конституционных положений, с позиций указанных авторов, подлежит классификации на «прямое применение», которое «представляет собой применение конкретной конституционной нормы (конституционных норм) как самостоятельно (моноприменение), так и в совокупности с нормами других законов, иных нормативных правовых актов (системное или интегрированное применение), конкретизирующих ее положения при обосновании и вынесении судебного решения», и «косвенное (производное) применение», то есть «применение нормы закона, иного нормативного правового акта, которым конституционная норма была конкретизирована». — Там же.

- определением порядка взаимодействия между публичной властью, человеком и обществом;
- содержанием нормативного выражения внутренней и внешней политики.

Конституционализм — нормативно выраженная система конституционных норм, определяющая порядок и характер осуществления публичной власти, обеспечивающая гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный идеал — система представлений о наиболее оптимальном и благоприятном способе организации публичной власти и режиме обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Теория конституции — система дескриптивных элементов, призванных обеспечить процесс классификации и обобщения научного знания о конституции.

Классификация конституционных актов осуществляется на основании множества различных критериев.

В зависимости от способа изложения норм конституции (в одном документе или нескольких документах) выделяются кодифицированные, некодифицированные и смешанные конституции. Кодифицированная конституция представляет собой единый документ, в то время как некодифицированная конституция представлена множеством документов, регламентирующих конституционные вопросы. Отдельно следует выделять такой вид конституций, как смешанные конституции, которые зачастую именуется «неписаными». Смешанные конституции состоят не только из собственно определенного числа документов (как правило, законов, регламентирующих конституционно-правовые отношения), но также из «судебных прецедентов, правовых обычаев, конвенционных норм [...], из-за которых такие основные законы и называют неписаными»¹.

С позиции того, какие способы изменения конституции предусмотрены, выделяются гибкие и жесткие конституции. Гибкие

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. В. В. Еремяна. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 58–59.

конституции предусматривают аналогичный порядок внесения изменений в каждое из конституционных положений, в то время как для изменения жестких конституций (а именно: некоторых из конституционных положений) необходимо соблюдение специально предусмотренных законом (конституцией) процедур. На такое свойство, как гибкость и жесткость, в большой степени влияет возможность изменения содержания (содержательного «наполнения») конституции посредством осуществления толкования ее положений в рамках специального полномочия органов государственной власти.

Конституции также классифицируются по способу принятия на *народные* конституции и *октроированные* конституции. Народные конституции, что и следует из представленного наименования, принимаются при прямом (посредством голосования за проект конституции на референдуме) или косвенном (посредством принятия проекта конституции представительным органом публичной власти) волеизъявлении граждан. Октроированные конституции принимаются органами публичной власти, формируемыми вне выборного процесса (к примеру, октроированными конституциями являются конституции, принимаемые монархами).

В зависимости от того, насколько конституция отражает действительное функционирование общественных отношений, выделяются *реальные* и *фиктивные* конституции, при этом установление такого конституционного свойства, как фиктивность, необходимо отличать от содержания в реальной конституции норм-целей — в представленной ситуации необходимой является оценка действительной ситуации в соответствующей сфере общественной жизни, тех мер, которые принимаются компетентными органами публичной власти для воплощения соответствующих конституционных положений.

Конституция Российской Федерации является реальной, народной, кодифицированной, жесткой.

Принципы Конституции Российской Федерации 1993 года — основополагающие положения, определяющие наиболее существенные аспекты той или иной сферы общественных отношений, регулируемой конституцией.

Принципы Конституции Российской Федерации крайне разнообразны и отражают те ценности, к системе которых российское общество осуществило переход 12 декабря 1993 года.

Некоторые из **политических принципов** представлены республиканской формой правления, федеративным устройством, принципом народовластия, принципом разделения властей, самостоятельностью органов местного самоуправления по отношению к органам государственной власти.

Некоторые из **экономических принципов** представлены многообразием форм собственности и равенством всех форм собственности, единством экономического пространства, отсутствием таможенных ограничений между субъектами, свободным перемещением товаров и услуг, государственной поддержкой конкуренции в экономике.

Принцип суверенитета — принцип, в котором выражается способность государства в лице его компетентных органов публичной власти самостоятельно, вне участия третьих государств и иных субъектов общественных отношений, осуществлять всю полноту государственной власти в пределах определенной территории и в международных отношениях.

Принцип политического плюрализма — легальное закрепление многопартийности.

Принцип идеологического многообразия — государством признается любая идеология, которая не направлена на насильственное упразднение конституционного строя, не содержит в себе идеологии превосходства одной социальной группы над другой, не отрицает права и свободы человека.

Принцип светского государства — ни одна из религий не признается государственной, институты государственного управления отделены от конфессиональных, нормы канонического права не регламентируют общественные отношения.

Принцип правового государства — деятельность органов публичной власти и иных субъектов общественных отношений направлена на становление конституционной законности. В государстве обеспечивается функционирование эффективной системы защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Принцип социального государства — деятельность органов государственной власти направлена на обеспечение максимально возможного высокого уровня благосостояния граждан и создание условий для реализации ими своих возможностей.

Порядок внесения изменений в Конституцию Российской Федерации 1993 года

Необходимо отметить, что в соответствии с положениями статьи 134 Конституции внесение изменений в текст Конституции может осуществляться двумя способами: посредством внесения поправок и пересмотра конституции. Внесение поправок предусмотрено только для глав с 3 по 8, а изменение в порядке пересмотра осуществляется в отношении глав 1, 2, 9: это касается основ конституционного строя, правового статуса личности и собственно порядка внесения изменений в Конституцию.

Статьей 134 Конституции установлен специальный перечень субъектов, которые могут инициировать внесение поправок в Конституцию и ее пересмотр, к ним относятся: Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы. Следует обратить внимание, что данный перечень отличается от перечня субъектов законодательной инициативы, установленного статьей 104 Конституции.

Положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием.

Если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание.

Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное го-

лосование. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины лиц, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины лиц, имевших право принять участие в голосовании.

Конституционные поправки к главам с 3 по 8

Порядок внесения изменений и пересмотр положений Конституции России регламентирован главой 9 Конституции и федеральным законом от 04.03.1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ».

Поправки к главам 3–8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» поправки к главам 3–8 Конституции России принимаются в форме закона Российской Федерации о поправке к Конституции, так как процедура принятия поправок к главам 3–8 Конституции Российской Федерации существенно отличается от процедуры принятия федерального конституционного закона: во-первых, круг субъектов, наделенных правом внесения предложений о поправках к Конституции Российской Федерации, установленный статьей 134 Конституции Российской Федерации, не совпадает с кругом субъектов права законодательной инициативы, установленным статьей 104 Конституции Российской Федерации; во-вторых, согласно статье 136 Конституции Российской Федерации для вступления поправок в силу требуется их одобрение органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. Кроме того, Конституция Российской Федерации прямо указывает, что федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации. Использование формы федерального конституционного закона сделало бы невозможным

внесение в главы 3–8 Конституции Российской Федерации поправок, не относящихся по своему содержанию к тому кругу вопросов, которые должны быть регламентированы федеральными конституционными законами. Кроме того, в отличие от поправок к Конституции федеральный конституционный закон по своей юридической природе принимается во исполнение Конституции Российской Федерации, не может изменять ее положений, а также не может стать ее составной частью.

Таким образом, положения статьи 136 Конституции Российской Федерации могут быть реализованы только в форме специального правового акта о конституционной поправке, имеющего особый статус и отличающегося как от федерального закона, так и от федерального конституционного закона. Закон о поправке получает наименование, отражающее суть данной поправки.

Предложение о поправке вносится в Государственную Думу субъектом права инициативы такого предложения, установленным статьей 134 Конституции Российской Федерации, в виде проекта закона Российской Федерации о поправке к Конституции России. Рассмотрение Государственной Думой проекта закона о поправке к Конституции России осуществляется в трех чтениях. Проект считается принятым, если за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый проект в течение пяти дней направляется в Совет Федерации и считается одобренным, если за его одобрение проголосовало не менее трех четвертей от общего числа членов Совета Федерации. В случае отклонения закона Совет Федерации вправе внести в Государственную Думу предложение о создании согласительной комиссии. Совет Федерации обладает правом абсолютного вето при одобрении закона о поправке к Конституции Российской Федерации (без одобрения Совета Федерации закон о поправке к Конституции Российской Федерации не может быть направлен для промульгации Президентом).

В течение пяти дней со дня принятия закон направляется в законодательные (представительные) органы субъектов России, которые должны рассмотреть его в срок не позднее одного года со дня его принятия.